

Е.А. Мазов

ОБЪЕКТ УГОЛОВНО-НАКАЗУЕМОГО НАРУШЕНИЯ ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

По мнению большинства отечественных теоретиков уголовного права под объектом преступления понимаются охраняемые уголовным законом, наиболее значимые общественные отношения, которым преступлением причиняется вред или создается угроза причинения вреда. Социальная ценность общественных отношений в первую очередь определяет необходимость установления уголовно-правового запрета. Как отмечает Е. Каиржанов — «объект преступления наиболее точно выражает сущность самого преступления, в значительной степени влияет на содержание его объективных и субъективных признаков, является одним из определяющих признаков в материальном определении преступления. По признакам объекта преступления законодатель проводит такую сложную работу как кодификация уголовно-правовых норм» [С.58].

Изучая объект преступления в сфере прав интеллектуальной собственности, необходимо сказать, что в казахстанской юридической литературе объект преступления является наименее исследованным среди всех элементов состава преступления в сфере прав интеллектуальной собственности. Существующие подходы к определению объекта рассматриваемых преступлений характеризуются непоследовательностью и противоречивостью. Так, Статья 184 «Нарушение авторских и смежных прав», Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее по тексту УК) предусматривает уголовную ответственность за преступления в сфере авторских и смежных прав. Статья 184-1 «Нарушение прав на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, селекционные достижения или топологии интегральных микросхем» предусматривающую уголовную ответственность за нарушения патентного права. Обе статьи расположены в Главе 6 «Преступления против собственности» Особенной части УК.

Статьи защищают охраняемые законом:

имущественные права – незаконное использование объектов авторского права или смежных прав, а также незаконное использование изобретения, полезной модели или промышленного образца;

личные неимущественные права — присвоение авторства или принуждение к соавторству, разглашение без согласия автора или заявителя сущности научного открытия, изобретения, полезной модели или промышленного образца.

Статья 199 «Незаконное использование товарного знака» УК, предусматривающая уголовную ответственность за преступления в сфере прав интеллектуальной собственности, расположена в Главе 7 «Преступления в сфере экономической деятельности».

Часть 1 статьи 199 УК защищает исключительные права правообладателя от незаконного использования товарного знака, знака обслуживания, фирменного наименования, или сходных с ними обозначений для однородных товаров или услуг.

Часть 2 статьи 199 УК предусматривает уголовную ответственность за нарушение государственной монополии в области охраны товарных знаков и наименований мест происхождения товаров и не является предметом настоящего исследования.

На сегодняшний день одним из самых спорных вопросов является вопрос о том, можно ли рассматривать коммерческую тайну в качестве объекта прав интеллектуальной собственности. В этой связи необходимо отметить расположенную в Главе 7 УК статью 200, предусматривающую ответственность за незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну. Особенность исследуемой группы общественных отношений в сфере прав интеллектуальной собственности состоит в том, что они отражены в нормах Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее по тексту ГК) и других нормах гражданского законодательства. Учитывая бланкетный характер конструкции диспозиции статей 184, 184-1, 199 и 200 Уголовного кодекса, указывающей на приоритет норм гражданского законодательства, в первую очередь, необходимо проанализировать совокупность данных гражданских правоотношений, установить, какие цели преследовало введение рассматриваемой уголовно-правовой нормы, и насколько эти цели могут быть достигнуты таким образом. Объекты права интеллектуальной собственности составляют отдельный сегмент общественных отношений с особыми закономерностями. Эти закономерности и послужили основанием для выделения в самостоятельный раздел Особенной части Гражданского кодекса вопросов правового регулирования в этой сфере. Как отмечает Р. Книпер – «это не естественное взаимоотношение, а искусственно зафиксированное правом, причем эта правовая

фиксация не может быть установлена в частном порядке, а должна быть результатом принятия государственного нормативного акта [С.31].

В современном понимании право интеллектуальной собственности — собирательное понятие. Так, в соответствии со статьей 115 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее по тексту ГК) к объектам гражданского права относятся:

– имущественные права — обьективированные результаты творческой интеллектуальной деятельности, фирменные наименования, товарные знаки и иные средства индивидуализации изделий;

– личным неимущественным правам — право на авторство, право на неприкосновенность произведения.

Необходимо выделить особенности прав интеллектуальной собственности, послужившие основанием для выделения отношений в самостоятельный институт гражданского права — «интеллектуальная собственность — это отношения владения, пользования и распоряжения идеальными объектами, выраженными в каких-либо обьективных формах, воплощающих научно-техническое, литературное и иное творчество, или индивидуализирующих субъектов, их продукцию». [С.13-14]

Т. Е. Каудыров дает другие признаки обьектов прав интеллектуальной собственности — строго территориальный характер и временная ограниченность действия прав интеллектуальной собственности на все без исключения обьекты есть признак, присущий лишь данного вида обьектам гражданских прав, и объясняется это монопольным характером прав обязательно подлежащих законодательному ограничению. [С.381] В соответствии с пунктом 1 статьи 125 ГК термин «интеллектуальная собственность» раскрывает через понятие исключительного права — «в случаях и в порядке, установленных настоящим Кодексом и иными законодательными актами, признается исключительное право гражданина или юридического лица на результаты интеллектуальной творческой деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридического лица, продукции физического или юридического лица, выполняемых ими работ или услуг (фирменное наименование, товарный знак, знак обслуживания и т. п.)». Пункт 2 статьи 125 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее по тексту ГК) закрепляет также важный принцип, относящийся к возможности использования результатов интеллектуальной творческой деятельности и средств индивидуализации, являющихся обьектом прав интеллектуальной собственности. Использование этих обьектов может осуществляться третьими лицами только с согласия правообладателя.

В связи с принятием 1 июля 1999 года Особенной части ГК в отечественной цивилистике появляется правовой институт — «право интеллектуальной собственности», который раскрывается в Разделе 5 Кодекса. Так, статья 961 ГК перечисляет обьекты права интеллектуальной собственности, к которым относятся:

1. Результаты интеллектуальной творческой деятельности

— произведения науки, литературы и искусства;

– исполнения, постановки, фонограммы и передачи организаций эфирного и кабельного вещания;

– изобретения, полезные модели, промышленные образцы;

– селекционные достижения;

– топологии интегральных микросхем;

– нераскрытая информация, в том числе секреты производства (ноу-хау);

– другие результаты интеллектуальной творческой деятельности в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом или иными законодательными актами.

3. Средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг:

– фирменные наименования;

– товарные знаки (знаки обслуживания);

– наименования мест происхождения (указания происхождения) товаров;

– другие средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров и услуг в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом и законодательными актами.

Суммируя сказанное, можно сделать вывод, что право интеллектуальной собственности — это исключительные права имущественного и неимущественного характера на результат интеллектуальной творческой деятельности, либо приравненных к ним средств индивидуализации участников товарного оборота. Результат деятельности должен быть зафиксирован на каком либо материальном носителе, охраняться действующим законодательством, может быть выражен стоимостными критериями, иметь определенную коммерческую ценность, и использование его возможно с согласия правообладателя или законодательного акта.

Имущественные права субъекта правоотношений в сочетании с неимущественными правами создают структуру и содержание института прав интеллектуальной собственности. Данный вывод

позволяет определить родовый объект преступного посягательства и соответствующее место нормы в главе Особенной части УК при систематизации уголовного закона. Появление в казахстанском гражданском законодательстве института «право интеллектуальной собственности» ставит необходимость оценки законодательного регулирования и анализа этого института с традиционным для гражданского права институтом «собственности», лежащем в основе Главы 6 УК. По ГК понятия «право интеллектуальной собственности» и «право собственности» не совпадают. Права субъекта права интеллектуальной собственности и субъекта собственности также не тождественны. Соотношение института «собственность» и института «право интеллектуальной собственности» сохраняет интерес как предмет научного поиска и дискуссий, поскольку недостаточно признать, что право интеллектуальной собственности — своеобразная собственность. Правовая природа интеллектуальной собственности столь велика, что категория собственности здесь недостаточна. И с этой позиции представляется правильным, что «право интеллектуальной собственности» относится к категории так называемых исключительных прав. [С.21] Исключительный характер данной категории юридических прав обусловлен тем, что государство предоставляет владельцу объекта прав интеллектуальной собственности всю полноту прав по их использованию и распоряжению этими объектами. При этом другие субъекты не имеют права на такое использование и должны воздержаться от действий, которые могут повлечь за собой нарушение или ограничение исключительных прав. Конечно, исключительный характер права интеллектуальной собственности не означает, что это право ничем не ограничено, однако ограничено оно может быть исключительно законом.

К категории абсолютных прав относится право собственности на материальные объекты (вещные права). Относительно материальных объектов категорию собственность можно раскрыть с помощью традиционной для гражданского права «триады» правомочий: владения, пользования, распоряжения. Этот комплекс правомочий охватывает все возможности собственника, защищаемые от посягательств других лиц законом. Такое понимание права собственности неверно в отношении объектов прав интеллектуальной собственности, что обусловлено специфическим характером данной категории объектов правовой охраны. Правообладатель имеет исключительное право предоставлять возможность использования объектов прав интеллектуальной собственности третьим лицам, что и закреплено в действующем законодательстве. Другую позицию высказывает Т. Е. Каудыров — «Собственнику вещи принадлежит право владеть, пользоваться и распоряжаться ею. Применительно к объекту интеллектуальной собственности эти правомочия приобретают определенную специфику» [С.5]. Данная позиция подтверждается нормой статьи 2 Закона Республики Казахстан «Об авторском праве и смежных правах», где дает толкование понятия «интеллектуальная собственность — это собственность на объективированные результаты творческой деятельности», тем самым, отсылая к понятию собственности, даваемому в гражданском законодательстве. Но вместе с тем необходимо учитывать, что в отношении нематериальных благ, какими являются все продукты интеллектуальной деятельности, неприменимо правомочие «владения»: нельзя физически обладать идеями и образами. Не может быть прямо применено к нематериальным объектам и вещное правомочие «пользования». Художественные и научно-технические идеи, образы могут находиться одновременно в пользовании неограниченного круга субъектов. При этом данные объекты, как физическая величина, не потребляются в процессе использования, не амортизируются. Они могут устаревать лишь морально, что носит только субъективный характер.

Принципиально важные особенности присущи и распоряжению объектами прав интеллектуальной собственности: отчуждая право на их использование по лицензионному договору, лицензиар не лишается возможности продолжать их использовать тем или иным способом, что нашло свое отражение в Законе Республики Казахстан «О предпринимательской комплексной лицензий (О франчайзинге)». Категория собственности может быть применена только к материальным носителям художественных и научно-технических идей образов (рукописям, публикациям, технической документации и т. п.). Также необходимо отметить, что регулирование общественных отношений по схеме классических вещных прав значительно ухудшает положение автора — ведь, отчуждая объект своих исключительных прав, он соответственно лишается всяких прав на него, а новый «собственник» получает исключительное право считать себя автором. Данное положение прямо противоречит нормам Гражданского кодекса. Анализ действующего гражданского законодательства показывает, что классическая «триада» прав согласно статье 188 ГК — владения, пользования и распоряжения нематериальными результатами творческой деятельности отсутствует. Из вышесказанного можно прийти к выводу, что право собственности на материальные объекты и право интеллектуальной собственности составляют различные правовые институты гражданского права. Однако в обоих случаях используется один правовой термин — собственность. С позиции уголовного

права преступления против собственности рассматриваются как предусмотренные Уголовным кодексом общественно опасные деяния, направленные в первую очередь против установленных Конституцией Республики Казахстан права собственности человека. Статья 6 Конституции «Граждане Республики Казахстан могут иметь в частной собственности любое законно приобретенное имущество». Родовым объектом указанных преступлений выступает право собственности. Как отмечает профессор И. Ш. Борчашвили — «объектом преступлений против собственности является собственность. В соответствии с Гражданским кодексом Республики право собственности есть признаваемое и охраняемое законодательными актами право субъекта по своему усмотрению владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащим ему имуществом. Собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом. Именно эти права составляют суть отношений собственности как непосредственного объекта уголовно-правовой охраны нормами права, содержащимися в главе о преступлениях против собственности» [С.203].

Уголовный кодекс содержит значительное количество норм, направленных на защиту права собственности. Однако они не могут быть применены в целях защиты прав интеллектуальной собственности. Поэтому, исходя из позиции, что право собственности и право интеллектуальной собственности различны по своей правовой природе, следует признать целесообразным наличие уголовно-правовых норм, защищающих право интеллектуальной собственности. Регулирование общественных отношений в сфере прав интеллектуальной собственности не позволяет отнести рассматриваемые преступления к преступлениям против собственности. С позиции уголовного права, хищение объективированных результатов интеллектуальной деятельности образует состав того или иного преступления против собственности, но не образует состав преступления в сфере прав интеллектуальной собственности. В свою очередь нарушение прав интеллектуальной собственности, причинившее значительный или крупный ущерб автору или иному правообладателю, образует состав преступления в сфере прав интеллектуальной собственности, но не будет являться преступлением против собственности. И если невозможно рассматривать преступление в сфере прав интеллектуальной собственности как разновидность преступления против собственности, то не может быть положительно решен и вопрос о расположении ст. 184, 184-1, 199 и 200 в Главе 6 «Преступления против собственности» Уголовного кодекса. Диспозиция части 1 статьи 184, части 1 статьи 184-1 и части 2 статьи 199 УК не позволяют отнести эти составы преступлений в сфере прав интеллектуальной собственности к преступлениям в сфере экономической деятельности. Родовым объектом преступлений в Главе 7 выступает экономическая деятельность физических и юридических лиц. Согласно статьям 184 и 184-1 УК объективная сторона преступлений в сфере прав интеллектуальной собственности выражается в незаконном использовании чужого объекта прав интеллектуальной собственности и соответственно о нарушении прав только автора или иного правообладателя. Согласно диспозиции части 1 статьи 199 УК деяние посягает не на экономическую деятельность, а на исключительные права правообладателя, и в данной ситуации ущерб наносится только правообладателю. Правообладателем товарного знака может выступать и некоммерческая, благотворительная организация, не заявляющая о своих коммерческих интересах. При этом для квалификации преступления по статьям 184, 184-1, 199 и 200 УК не обязательно, чтобы преступные действия, предусмотренные диспозицией указанных статей, были совершены именно в сфере экономической деятельности. Преступление в сфере прав интеллектуальной собственности может выражаться в действиях, которые не связаны непосредственно с экономической деятельностью. Например, принуждение к соавторству может быть совершено с целью повышения социального статуса правонарушителя. Такими действиями могут быть присвоение авторства, публичный показ или публичное исполнение произведения без цели извлечения дохода. Следовательно, преступления в сфере прав интеллектуальной собственности не ограничиваются только сферой экономической деятельности. Проанализировав диспозицию статей 184, 184-1, 200 и части 1 статьи 199 УК, можно прийти к выводу, что при незаконном использовании объектов прав интеллектуальной собственности виновное лицо, прежде всего нарушает, исключительные права автора или иного правообладателя. Соответственно, исключительные права имущественного и личного неимущественного характера автора или иного правообладателя будут являться непосредственным объектом преступного посягательства, так как именно эти права охраняются и защищаются нормами права, как совокупность общественных отношений. Содержание этих отношений составляют, с одной стороны, субъективные права, обеспечивающие их обладателям совершение всех дозволенных законом действий, а с другой стороны — одновременный запрет всем третьим лицам на совершение таких действий без согласия правообладателя [С.10]. Свойство объекта посягательства по статьям 184, 184-1, 200 и части 1 статьи 199 УК определяют характер преступных действий, посягающих на охраняемые уголовно-правовой нормой общественные отношения.

Анализируя объект преступления, предусмотренного ст. 184, 184-1, 200 и части 1 статьи 199 Уголовного кодекса, следует учитывать ряд юридических особенностей этих прав интеллектуальной собственности. В частности, опираясь на разработанные в уголовном и гражданском праве положения, необходимо учитывать, что объекты прав интеллектуальной собственности не могут иметь собственника — именно поэтому категорию физических лиц, имеющих имущественные или неимущественные права на объекты права интеллектуальной собственности, правильнее обозначать термином «правообладатель», а сами нормы разместить в Главе 7 «Преступления в сфере экономической деятельности» УК

1. Каиржанов Е. Уголовное право Республики Казахстан (Общая часть), Алматы, 2003. С.58
2. Книпер Р. Объекты гражданского права: от вещи к дематериализованным экономическим благам. Объекты гражданских прав: Материалы международной научно-практической конференции (в рамках ежегодных цивилистических чтений). Алматы, 25-26 сентября 2003 г. / Отв. ред. М.К. Сулейменов. - Алматы: КазГЮУ, 2004. С.31
3. Гальперин Л.Б., Михайлова Л. А., Указ. соч. С. 13-14
4. Каудыров Т.Е. Проблемы объектного состава результатов интеллектуальной творческой деятельности. Объекты гражданских прав: Материалы международной научно-практической конференции (в рамках ежегодных цивилистических чтений). Алматы, 25-26 сентября 2003 г. / Отв. ред. М.К. Сулейменов. - Алматы: КазГЮУ, 2004. С.381
5. Попондопуло В.Ф. Абсолютные (монопольные) права предпринимателя. Правоведение, 1994, № 1. С. 21
6. Каудыров Т.Е. Право интеллектуальной собственности по проекту Особенной части Гражданского кодекса Республики Казахстан. Сбор. Актуальные вопросы коммерческого законодательства в Республики Казахстан и практика его применения. Материалы семинаров. Часть 3, Алматы, «АдилетПресс», 1996. С. 5.
7. Уголовное право Казахстана (Особенная часть) Учебник для ВУЗов // под ред. д. ю. н. Рогова И. И. и к. ю. н. Рахметова С.М. Алматы, ТОО «Баспа», 2001. С.203.
8. Правовая охрана интеллектуальной собственности. Учебное пособие. Под ред. Дементьева В. Н. М., 1995. С. 10.

Мақалада зияткерлік меншік құқықтардың қылмыстық бұзу объекті сұрақтары қарастырылады.

The article deals with the object of criminal violations of intellectual property.

Д. Умарханова

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЭКСТРАДИЦИИ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Принимая во внимание международно-правовой характер экстрадиции лиц, совершивших преступление, возникает необходимость отдельного рассмотрения международно-правовых основ этого института. В частности, небезосновательным является особое внимание международной общественности вопросам формирования правовых основ института экстрадиции. Необходимо отметить, что в настоящее время действуют ряд конвенций и двусторонних договоров по выдаче преступников и оказанию правовой помощи по уголовным делам. В целях облегчения изучения и всестороннего исследования международно-правовых основ экстрадиции лиц, совершивших преступление, представляется целесообразным их рассмотрение, предварительно разделив на группы.

К первой группе относятся международно-правовые документы (конвенции, декларации и т.п.), предусматривающие правила экстрадиции лиц, совершивших преступления. В частности, к ним относятся ряд конвенций о борьбе против преступлений, представляющих угрозу международному сообществу, а именно Конвенция о борьбе с захватом воздушных судов (16 декабря 1970 г.), Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов (14 декабря 1973 г.), Конвенция о борьбе с захватом заложников (17 декабря 1979 г.), Конвенция о физической защите ядерного материала (3 марта 1980 г.), Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (10 декабря 1984 г.), Конвенция о безопасности персонала ООН и связанного с ней персонала (9 декабря 1994 г.), Конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (16 декабря 1997 г.), Конвенция о борьбе с финансированием терроризма (9 декабря 1999 г.) и др.

Ко второй группе относятся документы образцового и рекомендательного характера, разработанные международными организациями. Вместе с тем, не стоит оставлять без внимания образцовые документы, разработанные ООН. Тем более, что эти документы имеют важное значение в формировании национальной законодательной политики. В частности, к таковым относятся Образцовый договор о взаимной правовой помощи в сфере уголовного судопроизводства и Образцовый договор о поимке. Например, в Образцовом соглашении о поимке от 14 декабря 1990 года, предусмотрены такие важные положения, принимаемые во внимание сторонами в процессе